

КОМИНТЕРН И ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКОГО БУНДА)

Революционные события октября 1917 г. в России и создание СССР нашли живой отклик среди социал-демократических организаций в Европе, в том числе и на территории второй польской республики. Не стал исключением в данных условиях и польский Бунд, становление которого в межвоенной Польше во многом прошло в условиях активной внешней политики советского государства. Сложность налаживания взаимоотношений между данным представителем еврейской социал-демократии в Польше и руководством Советской России и СССР обуславливалась несколькими факторами. С одной стороны, опыт построения первого в мире пролетарского государства был однозначно положительно встречен большинством членов польского Бунда, с другой стороны – та насильственная политика, которую проводило советское руководство в годы Гражданской войны и в начальный период становления СССР, была подвергнута резкой критике, как со стороны партийного руководства, так и со стороны рядовых членов организации.

Фактически мы можем утверждать, что создание советского государства в России вызвало череду кризисов в рядах европейской социал-демократии. Причиной данного явления было, прежде всего, то, что после образования в Москве Коммунистического Интернационала (Коминтерна) политика коммунистов, направленная на развал социал-демократических организаций, в том числе и Бунда, начала носить целенаправленный характер. Кроме этого, принятие в 1920 г. на II Конгрессе Коминтерна 21 пункта тезисов Зиновьева-Алфельбаума, которые фактически являлись перечнем условий приёма партий в состав Коминтерна, ещё более усугубило ситуацию.

Стремясь подчинить бундовские организации Польши, Исполком Коминтерна трижды обращался с письмами к ЦК Бунда и рядовым членам партии. При этом если первое письмо было отправлено в официальном порядке в ЦК партии, то второе и третье было обращено непосредственно к рядовым бундовцам. В двух последних письмах Исполком Коминтерна призывал своих сторонников, в нарушении партийной дисциплины, создать коммунистическую фракцию в составе Бунда и тесным образом координировать свои действия с Коммунистической рабочей партией Польши (КРП): «Главная задача «левого крыла» Бунда состоит в том, чтобы создать свою собственную фракцию на основе программы III Интернационала. Данная фракция должна вести решительную борьбу за лидерство в партии. В свою очередь, КРП предоставит любую помощь действительно революционным элементам Бунда. Прежняя политика систематического саботажа решений, постоянного поиска компромиссов, недоверия и сепаратизма со стороны Бунда, должна смениться решительными революционными действиями» [1, л. 12]. Перед самым началом II съезда Бунда Исполком Коминтерна направил третье послание, адресованное съезду, в котором настаивал на разрыве съезда с руководством Бунда и подчинению его директивам Коминтерна.

Как видно, данными практическими действиями руководство Коминтерна стремилось подорвать авторитет Бунда среди еврейских рабочих масс и подчинить их собственному влиянию. Обращения Коминтерна к членам Бунда усилило раскол в партии. Местные организации, симпатизирующие III Интернационалу, развернули широкую агитацию, целью которой было склонить партию к принятию 21 пункта условий Коминтерна. Некоторые партийные организации Бунда в полном составе переходили в ряды КРП.

Б. Джонполл и Э. Мендельсон в своих работах констатируют, что политика Коминтерна в отношении Бунда в 1920–1922 гг. привела к острейшему партийному кризису, который повлек за собой фактический раскол в составе партийных организаций [3, р. 78; 5, р. 82]. Так, в рядах партии выделяются три фракции: правая – консервативная, стоявшая на позициях довоенного российского Бунда, левая – революционно-радикальная, целиком принявшая программу и тактику большевиков, и центристская, стремившаяся найти компромисс между позициями двух первых фракций.

По оценке одного из лидеров партии председателя ЦК Бунда Н. Портного, Бунд фактически прекратил своё существование как политическая организация: «В партии началась полная анархия, местные организации игнорируют распоряжения центрального руководства, в самих местных организациях отмечаются акты неподчинения со стороны рядовых членов, что наиболее проявилось на выборах в муниципалитеты, когда они (рядовые члены) отказывались поддержать кандидатов от партии» [6, с. 239].

Проблемы межфракционной борьбы в рядах польского Бунда стали главными вопросами трёх съездов партии, которые состоялись в апреле 1920 г. в Кракове, в декабре 1921 г. и в конце 1924 г. в Гданьске. Результатом данного внутрипартийного кризиса стало выделение из рядов Бунда радикальной части левой фракции, которая оформилась в самостоятельную организацию – Комбунд. По сообщениям польских властей, на территории северо-восточных земель в 1920–1922 гг. Комбунд являлся наиболее влиятельной еврейской организацией левого толка. Его влияние распространялось фактически на большую часть еврейских профсоюзов [2, л. 23].

Программные различия между Бундом и Комбундом были незначительны. Комбунд стоял на той позиции, что полное удовлетворение потребностей еврейского народа, особенно наиболее передовой его части – пролетариата, возможно только в результате изменения существующего общественного строя путем революции и установления диктатуры пролетариата. Комбундовцы считали, что совершить такую революцию может только Коминтерн, который опирается на государственный аппарат Советской России и имеет больше шансов, чем какая-либо другая организация. Исходя из этого, Комбунд настаивал на полном принятии условий Зиновьева-Апфельбаума [4, с. 46]. В практической работе деятели Бунда и Комбунда проводили одинаковую политику. Польские власти неоднократно фиксировали переходы активистов Бунда в ряды Комбунда и наоборот. Единственной отличительной особенностью Комбунда являлось то, что в социальном отношении 99% всех членов партии являлись рабочими и только 1% её членов составляли представители интеллигенции [4, с. 54]. Однако политическая жизнь партии оказалась недолгой, вступив в 1922 г. в состав КПРП, она прекратила своё существование.

Анализ резолюций, принятых на съездах, позволяет говорить о том, что противоречия между Бундом и Коминтерном в программных установках являлись минимальными, не носили принципиального характера и сводились в основном к расхождениям по тактическим вопросам. Так, Коминтерн настаивал на интенсификации процесса складывания предпосылок социальной революции в странах Западной Европы и Польше. С этой целью его руководство стремилось к централизации в своих руках всего европейского революционного движения.

В то же время Бунд считал, что Западная Европа и Польша в данный момент времени принципиально не были готовы к каким-либо революционным социальным преобразованиям, а централизация западноевропейского и польского революционных движений под эгидой Коминтерна привела бы к гибели европейской социал-демократии. Так, в резолюции II съезда Бунда по данному вопросу было сказано: «Целью двадцати одного

пункта является усиление классовой борьбы партий, входящих в состав Коминтерна. Однако, данные требования неприемлемы в условиях Польши. Выполнение всех пунктов требований невозможно приведёт к расколу еврейского рабочего движения и сделает невозможным выполнение задач, стоящих перед ним. Это приведёт к ликвидации независимого Бунда. Бунд призывает к созданию единого рабочего движения, но с правом автономии еврейских пролетарских партий в его рамках. Данная позиция вытекает из того, что только независимое положение еврейского рабочего движения позволит ему решить те специфические задачи, которые стоят перед ним» [3, p. 115].

По мнению участников съезда, условия Зиновьева-Апфельбаума должны были быть отменены в определённых странах, а именно в Западной Европе, в том числе и в Польше, где условия работы отличались от условий в России. Поэтому требования Коминтерна являлись непригодными для Бунда. Выдвигая Бунду данные требования, Коминтерн не ориентировался в ситуации. Выполнение все пунктов условий привело бы к исключению из состава партии проверенных революционеров, что в свою очередь означало бы раскол Бунда и ослабление позиций еврейского пролетариата в Польше.

Межфракционная борьба в составе Бунда в очередной раз обостряется после V конгресса Коминтерна, который состоялся в 1924 г. Данный конгресс взял курс на большевизацию и централизацию революционного движения, а также принял положение об отсутствии существенной разницы между социал-демократией и фашизмом, что послужило основанием для оценки социал-демократических партий как социал-фашистских. Реакцией Бунда на данное положение Коминтерна стал III съезд партии, на котором произошёл окончательный разрыв Бунда и Коминтерна.

Таким образом, очевидно, что во многом авантюристская политика большевистского руководства, нацеленная на жёсткое подчинение всех коммунистических и социал-демократических партий и организаций в Европе, привела к фактическому расколу в рядах рабочего движения, что означало значительное ослабление потенциала социал-демократических организаций.

1. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО) – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 595.
2. ГАБО – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 12.
3. Jonpoll, B.K. The politics of futility. The General Jewish Workers Bund of Poland, 1917–1943 / B.K. Jonpoll. – New York: «Ithaca», 1967. – 346 p.
4. Korsch, R. Żydowski ugrupowania wywrotowe w Polsce / R. Korsch – Warszawa: Drukarnia P.K.O., 1925. – 215 s.
5. Mendelsohn, E. Jewish politics in interwar Poland: an overview / E. Mendelsohn – London, 1989. – 105 p.
6. Pickhan, G. Kossowski, Portnoj i inni. Rola pokolenia założycieli Bundu w Polsce międzywojennej / G. Pickhan // Bund. 100 lat historii 1897–1997. Pod redakcją prof. F. Tycha i dr. J. Hensla. – Warszawa, 2000. – S. 231–243.
7. Walka / Warszawa. – 1925. – № 1–2.

Наумова В.И. (Брестский государственный технический университет)

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ ФЕДЕРАЛИЗМА

В своей небольшой работе я попытаюсь немножко обобщить общепринятые концепции и представления о федерализме. Если открыть Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, то в нём мы находим следующее определение федерализма: «федерализм (лат.) – основной принцип федерации, признание политическим идеалом федеративной организации государства, стремление либо объединить несколько отдельных государств в одну федерацию, либо обратить государство унитарное в государство федеративное» [1].